

В.К. Случевский

**Учебник Русского уголовного процесса
судопроизводство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.К. Случевский**
Учебник Русского уголовного процесса: судопроизводство / В.К. Случевский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 452 с.

ISBN 978-5-518-01570-8

ISBN 978-5-518-01570-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.	III
Судопроизводство.	
§§	стр.
1. Отношеніе судоустройства къ судопроизводству	1
2. Предѣлы области примѣненія уголовного судопроизводства	3
3. Основанія къ отграниченію уголовного судопроизводства отъ административнаго; главные виды послѣдняго . . .	7
4. Существенные признаки уголовно-судебнаго производства.	16
А. Обряды и формы судопроизводственные.	
5. Значеніе обрядовъ и формъ судопроизводственныхъ	17
6. Протоколы	27
7. Постановленія Судебнаго Слѣдователя .	32
8. Опредѣленія, резолюціи, приговоры, журналы .	34
9. Повѣсткя.	35
10. Судебные сроки	35
Б. Основные начала уголовного процесса.	
11. Публичный характеръ уголовного процесса, какъ основной его принципъ	36
12. Начало произвольности дѣйствій частныхъ лицъ въ процессѣ.	39
13. Значеніе основныхъ началъ и правилъ.	42
14. Непосредственность оцѣнки уголовныхъ доказательствъ; устность, письменность и непрерывность производства	42
15. Гласность производства .	50
16. Начало состязательности.	57
17. Равноправность сторонъ.	61
18. Презумпція невинности подсудимаго .	63
19. Исключительныя права защиты.	64
В. Способы и средства дѣйствія органовъ судебной, административно-судебной властей, а также органовъ содѣйствующихъ имъ.	
20. Законность и цѣлесообразность способовъ и средствъ дѣйствій судебныхъ	65
21. Осмотры и освидѣтельствованія чрезъ Судебнаго Слѣдователя, свѣдущихъ людей и Судъ	66
22. Обыски и выемки, собраніе и храненіе вещественныхъ доказательствъ	85
23. Допросъ свидѣтелей, свѣдущихъ людей, переводчиковъ, обвиняемыхъ и подсудимыхъ .	94

	стр.
24. Дознаніе чрезъ околныхъ людей	108
25. Мѣры обезпеченія исполненія обязанностей лицами, вызываемыми къ слѣдствію и суду	110
26. Мѣры обезпеченія могущаго пасть на обвиняемаго высканія	126
27. Судебныя надержки	128
Г. Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ.	
28. Значеніе и сущность ученія объ уголовныхъ доказательствахъ	133
29. Внутреннее убѣжденіе, какъ критерій оцѣнки уголовныхъ доказательствъ	137
30. О взаимной обязательности приговоровъ и рѣшеній уголовныхъ и гражданскихъ Судовъ	145
31. Объ обязанности доказывать	150
32. Доказываніе отрицательныхъ положеній	151
33. Доказываніе противорѣчащихъ естественному порядку вещей положеній	151
34. Дѣйствующее законодательство можетъ ли служить предметомъ доказыванія	152
35. Обстоятельства общепризнанныя не могутъ служить предметомъ доказыванія	152
36. Основанія и условія оцѣнки доказательной силы отдѣльныхъ доказательствъ	153
37. О видахъ доказательствъ	165
38. Предметы доказыванія	166
Предметъ уголовно-судебнаго производства.	
39. Наказаніе виновнаго и вознагражденіе потерпѣвшаго, какъ предметъ уголовно-судебнаго производства	171
Гражданскій искъ.	
40. Предметъ гражданского иска	173
41. Совмѣстное и раздѣльное разсмотрѣніе уголовного и гражданского исковъ	177
А. Гражданскій искъ на уголовномъ Судѣ.	
42. Субъекты права на гражданскій искъ въ уголовномъ Судѣ	182
43. Къ кому можетъ быть предъявленъ гражданскій искъ?	184
44. Условія вчинанія, движенія и разрѣшенія гражданского иска на Судѣ уголовномъ	185
Б. Гражданскій искъ, изъ преступленія вытекающій, на гражданскомъ Судѣ.	
45. Условія вчинанія, движенія и разрѣшенія этого иска	193
Уголовный искъ.	
А. Возбужденіе уголовного иска (преслѣдованіе).	
46. Органы, возбуждающіе уголовное преслѣдованіе	195
47. Принципъ личной отвѣтственности и случаи ограниченія его	205
48. Возбужденіе преслѣдованія при идеальной совокупности, по преступленіямъ дѣющимся и продолжаемымъ	210
49. Законный поводъ и достаточное основаніе къ возбужденію уголовного иска	213

	стр.
50. Моментъ возбужденія уголовного иска .	217
51. Общія условія возбужденія	217
52. Специальныя условія возбужденія дѣлъ по отдѣльнымъ преступленіямъ	218
53. Препятствія къ возбужденію уголовного преслѣдованія	235
Б. Обличеніе виновнаго предъ Судомъ.	
54. Сущность понятія обличенія виновнаго и органы его .	251
55. Стороны въ уголовномъ процессѣ	253
56. Порядокъ публичнаго обвиненія .	256
57. Порядокъ частнаго обвиненія	257
В. Разрѣшеніе уголовного иска.	
58. Значеніе и формы осуществленія этого момента	262
Объ отношеніяхъ уголовного приговора къ предъявленному на Судѣ обвиненію.	
59. Отношенія приговора къ уголовному иску по требованіямъ обвинительнаго процесса и по Уставу	264
Предварительное производство.	
60. Значеніе и общій характеръ предварительнаго производства .	271
I. Дознаніе.	
61. Цѣль дознанія	277
62. Органы, производящіе дознаніе	278
63. Условія производства, направленія и прекращенія дознанія	280
II. Предварительное слѣдствіе.	
64. Цѣль и характеръ предварительнаго слѣдствія .	282
65. Условія производства предварительнаго слѣдствія .	289
66. Заключеніе предварительнаго слѣдствія и дальнѣйшее его направленіе	295
III. Преданіе Суду и порядокъ прекращенія уголовного преслѣдованія.	
67. Значеніе и основныя типы порядковъ преданія Суду .	297
68. Органы, участвующіе въ преданіи Суду и прекращеніи преслѣдованія	301
69. Основанія дѣятельности органовъ обвиненія и Суда по преданію Суду и прекращенію преслѣдованія	304
70. Порядокъ производства по преданію Суду и прекращенію преслѣдованія	306
71. Юридическая сила опредѣленій Судебной Палаты, какъ обвинительной камеры	315
72. Порядокъ преданія Суду и прекращенія преслѣдованія по дѣламъ частнаго обвиненія	316
73. Порядокъ преданія Суду и прекращенія преслѣдованія по преступленіямъ должности .	317
Окончательное производство дѣла въ уголовномъ Судѣ.	
74. Обстоятельства, вліяющія на большую или меньшую сложность этого производства	319

Производство въ 1-й инстанціи Суда.		стр.
75. Приготовительныя къ Суду распоряженія		321
76. Открытіе судебного засѣданія		324
77. Судебное слѣдствіе		327
78. Заключительныя пренія .		336
79. Постановка вопросовъ		341
80. Заключительное слово (резюме) Предсѣдателя .		352
Судебные приговоры.		
81. Сущность понятій приговора и частнаго опредѣленія .		355
82. Внѣшнія условія постановки приговоровъ .		357
83. Основанія исчисленія судейскихъ голосовъ .		358
84. Объявленіе вердикта Присяжныхъ и средства его исправленія		362
85. Признаки, характеризующіе судебный приговоръ		364
86. Категоріи существующихъ приговоровъ		368
87. Объявленія приговоровъ .		369
Обжалованіе приговоровъ.		
88. Значеніе и порядки обжалованія		370
89. Основныя правила и системы обжалованія . . .		372
90. Внѣшніе и внутренніе признаки отъѣма или жалобы; формальныя условія ихъ подачи .		375
91. Субъекты права на подачу жалобъ и отзывать		378
А. Обыкновенные порядки обжалованія.		
I. Порядокъ частнаго обжалованія.		
92. Сущность частнаго порядка обжалованія .		382
93. Порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій .		385
94. Обжалованіе акта предавія Суду и прекращенія слѣдствія		386
95. Юридическій характеръ частныхъ жалобъ и порядокъ ихъ разсмотрѣнія		388
II. Апелляціонный порядокъ обжалованія.		
96. Сущность апелляціоннаго порядка обжалованія		389
97. Объемъ апелляціоннаго обжалованія		394
98. Признаки, характеризующіе понятія окончательныхъ и неокончательныхъ приговоровъ . . .		400
99. Послѣдствія апелляціоннаго обжалованія		402
III. Кассационный порядокъ обжалованія.		
100. Сущность кассационнаго обжалованія .		403
101. Послѣдствія кассационнаго обжалованія .		409
102. Исправленіе приговора въ порядкѣ исполненія		412
Производство дѣлъ во 2-й и 3-й инстанціяхъ Суда.		
103. Апелляціонный порядокъ производства		413
104. Кассационный порядокъ производства .		416
Б. Чрезвычайный порядокъ обжалованія—возобновленіе дѣлъ.		
105. Сущность порядка возобновленія дѣлъ		416
106. Порядокъ производства по возобновленію дѣлъ		419
Исполненіе приговора.		
107. Значеніе дѣйствій по исполненію приговоровъ		422
108. Условія обращенія приговоровъ къ исполненію.		423
119. Порядокъ приведенія приговоровъ въ исполненіе		425

Судопроизводство.

1.) *Отношеніе судоустройства къ судопроизводству.* Уголовно-процессуальное право имѣетъ предметомъ своимъ, какъ мы видѣли, примѣненіе нормъ уголовно-матеріальнаго права, а поэтому способы, средства и условія, которыми обставляется дѣятельность уголовного суда по примѣненію этихъ нормъ, исчерпываютъ собою содержаніе этого отдѣла права. Между судоустройствомъ—занимающимся организаціею судебной власти и судопроизводствомъ—сосредоточивающимся на изслѣдованіи функцій этихъ органовъ существуетъ тоже отношеніе, которое существуетъ между анатоміею и фізіологіею, наукою о строеніи органическихъ существъ и наукою объ ихъ отправленияхъ. Въ виду близкой связи между этими двумя отдѣлами уголовного процесса, развитіе относящихся до нихъ законодательныхъ постановленій обыкновенно, какъ о томъ свидѣтельствуетъ исторія уголовного права, шла рука объ руку, такъ что крупное преобразование въ одной области, съ неизбежностію вызывало необходимость соотвѣствующихъ законодательныхъ преобразованій въ области другой. Поэтому тамъ, гдѣ (какъ напр. въ Германіи въ 1848 г.) вводилось новое судопроизводство въ суды, сохранившіе старую организацію, тамъ создавались чрезвычайныя затрудненія къ отправленію правосудія, приводившія къ необходимости реорганизаціи судоустройства.

Составители судебныхъ уставовъ вполнѣ сознавали значеніе этой связи и, задумавъ коренное измѣненіе судопроизводства, не признали возможнымъ преподать его въ руководство старымъ судамъ, а рѣшились замѣнить прежнюю организацію судовъ вполнѣ новою. Взаимное соотношеніе судоустройства къ судопроизводству настолько по ихъ мнѣнію неразрывно, что, разсуждали они, „система судоустройства должна вполнѣ зависѣть отъ главныхъ формъ, принятыхъ для судопроизводства и что безъ (соотвѣтствующаго) судоустройства и самья

совершенныя формы судопроизводства оставались бы безъ всякаго исполненія, или же исполнялись бы не согласно съ существенною своею цѣлью" (1.). Съ точки зрѣнія этой органической связи, соединяющей въ одно цѣлое судоустройство и судопроизводство, судебное преобразование, созданное у насъ законами 12 іюля и 29 декабря 1889 г., занимаетъ у насъ особое мѣсто. По законамъ этимъ судопроизводство, выработанное составителями судебныхъ уставовъ для мировыхъ судей, распространено и на новыя административно-судебныя установленія, за весьма несущественными уклоненіями, изъ которыхъ многія представляются ничѣмъ инымъ, какъ частичными улучшеніями процессуальнаго порядка мировой юстиціи. Къ этой рѣшимости законодателя пересадить на почву административно-судебныхъ установленій наши судебныя уставы можно только отнестись вполне сочувственно. Болѣе чѣмъ четверть вѣка существующіе Мировые Судьи, своею дѣятельностью доказали съ несомнѣнностью, что процессуальный порядокъ, созданный для нихъ судебными уставами, вполне пригоденъ для отправленія правосудія и что преподанные этимъ Судьямъ формы, принципы, способы и средства дѣйствія нуждаются въ частичныхъ, сообразно указаніямъ опыта, улучшеніяхъ, а отнюдь не въ радикальныхъ измѣненіяхъ. Но, удовлетворительность данныхъ въ руководство административно-судебнымъ установленіямъ правилъ уголовного судопроизводства не исключаетъ серьезныхъ, возникающихъ въ отношеніи дѣятельности этихъ установленій, опасеній. Спрашивается, въ виду той неразрывной связи, которая соединяетъ судоустройство съ судопроизводствомъ, въ состояніи ли будутъ наши новыя судьи орудовать при помощи созданнаго для мировыхъ судей процессуальнаго порядка также, какъ и послѣдніе? Процессуальный порядокъ, созданный для судей выборныхъ, пользующихся въ теченіе опредѣленнаго періода времени правомъ несмѣняемости, сосредоточивающихся въ своей дѣятельности почти съ исключительностію на разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ, и поставленныхъ вполне независимо отъ органовъ власти административной, окажется-ли одинаково пригоднымъ для судей совершенно противоположнаго типа, для судей назначаемыхъ на должность административною властью, не пользующихся прерогативами власти судебной и въ большей части своей дѣятельности являющихся органами власти административной? Принципы и формы судопроизводственныя, рассчитанныя на образованіе внутренняго судейскаго убѣжденія самостоятельно дѣйствующихъ и сосредоточивающихся на служеніи интересамъ правосудія судей, въ состояніи ли будутъ охранить судейское убѣжденіе новыхъ судей, поставленныхъ въ иныя условія служебнаго положенія, отъ вторженія въ это убѣжденіе навѣянныхъ разнообразнѣйшими интересами жизни

элементовъ чуждыхъ правосудію? Все это вопросы, выдвигающіеся новыми административно-судебными установленіями, и на которые дастъ отвѣтъ ближайшее будущее.

2.) *Предѣлы области примѣненія уголовнаго судопроизводства.* Примѣненіе уголовнаго наказанія къ виновнику совершившагося преступленія составляетъ конечную цѣль дѣятельности уголовнаго суда, дающую содержаніе всѣмъ процессуальнымъ дѣйствіямъ его и прилегающихъ къ нему субсидіарныхъ органовъ, а потому необходимо при самомъ приступѣ къ изложенію нашего уголовнаго процесса установить эту цѣль и такимъ образомъ отграничить сферу судебной дѣятельности уголовнаго суда отъ карательной дѣятельности другихъ органовъ, не входящихъ въ систему уголовно-судебной организаціи.

Въ этомъ отношеніи необходимо прежде всего замѣтить, что уголовный судъ не монополизировалъ всей карательной дѣятельности въ рукахъ своихъ, и что рядомъ съ нимъ существуютъ частныя лица, общественные союзы, должностныя лица и присутственныя мѣста не отправляющіе судебныхъ функцій, а развивающіе, тѣмъ не менѣе, карательную дѣятельность въ силу данныхъ законами полномочій на примѣненіе карательныхъ мѣръ. Родители—въ отношеніи дѣтей, хозяева—въ отношеніи рабочихъ, клубы—въ отношеніи членовъ своихъ, начальство—въ отношеніи подчиненныхъ, тюрьмы—въ отношеніи заключенныхъ и многія другія лица и установленія примѣняютъ взысканія помимо суда и притомъ не порядкомъ опредѣленнымъ закономъ для судебныхъ установленій. Органы эти дѣйствуютъ, частью совсѣмъ внѣ всякой зависимости отъ какихъ-либо формъ процессуальныхъ, осуществляя карательную функцію по своему безотчетному усмотрѣнію; такъ, законъ нашъ не устанавливаетъ никакихъ процессуальныхъ правилъ для родителей при примѣненіи наказаній къ своимъ дѣтямъ, для хозяевъ при примѣненіи ответственности къ рабочему и т. д. Частью же законъ устанавливаетъ извѣстный порядокъ производства, но при этомъ порядокъ, рѣшительно уклоняющійся отъ судебного процесса. Таковъ, напримѣръ, такъ-называемый порядокъ дисциплинарнаго производства, представляющій большое разнообразіе въ своей организаціи, сообразно тому, въ предѣлахъ какаго вѣдомства онъ примѣняется: дисциплинарный порядокъ ответственности, примѣняемый въ отношеніи лицъ судебного вѣдомства, созданныхъ судебными уставами, существенно уклоняется отъ того, который примѣняется въ отношеніи должностныхъ лицъ новыхъ административно-судебныхъ установленій, и еще рѣшительнѣе отходитъ отъ порядка дисциплинарной ответственности, примѣняемаго къ проступкамъ военнотружущихъ. Во всякомъ случаѣ дѣятельность этихъ органовъ по примѣненію карательныхъ мѣръ стоитъ точно

также внѣ сферы дѣятельности уголовныхъ судовъ и не входитъ, слѣдовательно, въ область примѣненія судебно-процессуальнаго права. Последнее имѣетъ содержаніемъ своимъ дѣятельность уголовныхъ судовъ по примѣненію *наказанія*, какъ юридическаго послѣдствія преступнаго дѣянія, а такъ какъ *карательныя мѣры*, примѣняемыя этими органами, устанавливаются законодательствомъ не какъ средство борьбы съ преступленіями, а какъ средство охраненія интересовъ частныхъ лицъ, общественныхъ союзовъ и другихъ установлений въ спеціальной сферѣ сложившихся отношеній, то поэтому изслѣдованіе условий и порядка примѣненія карательныхъ мѣръ, стоящихъ за предѣлами наказаній, не входитъ въ область уголовно-судебнаго права, а принадлежитъ другимъ отдѣламъ права (права полицейскаго, церковнаго, семейнаго и др.).

Итакъ, границы области примѣненія уголовного судебно-процессуальнаго права, осуществляющагося въ сферѣ уголовного судопроизводства, опредѣляются признаками уголовно-матеріальнаго права. Если данная карательная мѣра есть наказаніе, опредѣленное закономъ за совершеніе преступнаго дѣянія, то органъ примѣняющій его долженъ быть признанъ органомъ уголовно-судебнымъ, а условія и порядокъ примѣненія его—условіями и порядкомъ, входящими въ область уголовного судебно-процессуальнаго права.

Несмотря на безспорность этого положенія въ дѣйствительности граница, отдѣляющая судебно-процессуальное право отъ производствъ, сопровождающихъ примѣненіе внѣ наказаній лежащихъ карательныхъ мѣръ, въ особенности примѣняемыхъ въ порядкѣ административномъ, проводится съ большимъ трудомъ и даже едва ли можетъ быть проведена съ полной ясностью, не оставивъ за собою спорныхъ мѣстъ, которыя, повидимому, съ одинаковымъ правомъ могутъ быть отнесены какъ къ судебному, такъ и къ несудебному производствамъ. Такой взглядъ высказываетъ и Глазеръ, утверждая, что „отдѣлить область карательно-административнаго производства отъ области уголовно-судебнаго производства невозможно безъ нѣкотораго произвола; раздѣленіе это составляетъ прямую задачу положительнаго законодательства“ (2.). Трудность этого разграниченія объясняется, полагаемъ мы, главнымъ образомъ, той трудностью, съ которой сопряжено въ области уголовно-матеріальнаго права обособленіе понятія наказанія отъ родственныхъ ему понятій карательныхъ мѣръ. „Теоретическое и практическое отдѣленіе ихъ другъ отъ друга представляется почти невозможнымъ“, говоритъ профессоръ Таганцевъ, въ отношеніи главной категоріи этихъ мѣръ, а именно административныхъ взысканій, налагаемыхъ не по суду (3.), и дѣйствующее наше законодательство даетъ въ этому неопровержимыя и разнообразныя

доказательства. Въ самомъ дѣлѣ, какъ провести, на примѣръ, границу между денежнымъ взысканіемъ, налагаемымъ какъ наказаніе, назначаемымъ въ качествѣ дисциплинарнаго взысканія, или какъ вознагражденіе за вредъ и убытки? При разработкѣ Судебныхъ Уставовъ составители ихъ, остановившись на общій юридическаго значенія денежныхъ взысканій, налагаемыхъ за нарушенія казенныхъ уставовъ, выяснили уже сложность юридической природы ихъ и пришли къ заключенію, что взысканія эти должны быть рассматриваемы, не только какъ наказанія, но и какъ вознагражденіе казны за вредъ и убытки, понесенные отъ нарушеній. Этотъ элементъ — вознагражденіе за вредъ и убытки — отсутствуетъ въ цѣломъ рядѣ другихъ денежныхъ взысканій, какъ, на примѣръ, въ томъ денежномъ взысканіи, которое по уставу о воинской повинности (ст. 360) налагается на семейство еврея, уклонившагося отъ исполненія этой повинности, взысканіи, налагающемся въ размѣрѣ 300 р. по постановленію уѣзднаго, окружнаго или городского по воинской повинности Присутствія, и не подлежащаго замѣнѣ арестомъ въ случаѣ несостоятельности лицъ обязанныхъ платежомъ его. Или, какое значеніе признать за денежными штрафами, налагаемыми завѣдующими фабриками на рабочихъ за неисправную работу, прогулъ и нарушеніе порядка, не подлежащими обжалованію? Отсутствіе элементовъ частнаго имущественнаго вознагражденія въ этихъ обихъ приведенныхъ нами случаяхъ несомнѣнно. Но можно ли, съ другой стороны, видѣть въ этихъ денежныхъ взысканіяхъ наказаніе? Наказаніе — это одинъ изъ признаковъ преступнаго дѣянія, его юридическое послѣдствіе, между тѣмъ, законъ караетъ семейство уклонившагося еврея не за какую-либо провинность семейства, а за самый фактъ уклоненія одного изъ членовъ его отъ исполненія этой повинности, хотя бы семейство не только не обварило попустительства, а тѣмъ болѣе участія, но даже и не знало о существованіи этого факта. Далѣе, наказаніе требуетъ примѣненія его органомъ власти, уполномоченнымъ на отправленіе судебныхъ функцій, кто бы ни былъ этотъ органъ, причемъ примѣненіе его обставляется, какъ общее правило, болѣе или менѣ развитой процессуальной процедурой. Ни одному изъ этихъ требованій не удовлетворяетъ денежное взысканіе, налагаемое на рабочихъ: примѣняется оно не органомъ власти, а частнымъ лицомъ, по тому же закону имѣющимъ значеніе стороны въ отношеніи къ рабочему; дѣянія, за которыя оно полагается не фигурируютъ въ нашихъ уголовныхъ законахъ въ качествѣ дѣяній преступныхъ; ничего напоминающаго собою, хотя бы и сокращенную, судебную процедуру при этомъ закономъ не предписывается. Возьмемъ еще другую карательную мѣру, налагаемую административными

органами власти—арестъ. Арестъ представляется по дѣйствующему уголовному законодательству низшимъ видомъ лишенія свободы, то есть наказаніемъ, но спрашивается, сохраняетъ ли онъ этотъ юридическій свой характеръ, или же является просто полицейской принудительной мѣрою, въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣняется по положенію о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административной власти за неисполненіе предписанныхъ по этому предмету правилъ: по постановленіямъ мѣстнаго начальника уѣздной и городской полиціи — на срокъ до трехъ сутокъ, по распоряженію мѣстнаго губернатора — на срокъ до семи дней и по предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ—на срокъ до одного мѣсяца, причемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ арестъ можетъ быть назначенъ при тюремѣ, даже если поднадзорный по правамъ состоянія подлежитъ аресту при полиціи? (ст. 32 означеннаго положенія). Спрашивается далѣе, являются ли указанные органы административной власти въ этихъ случаяхъ органами судебными, примѣняющими наказанія, или же остаются, согласно общему характеру своей служебной дѣятельности, органами административной власти, примѣняющими арестъ, какъ принудительное средство къ исполненію требованій закона? Такіе же вопросы и сомнѣнія возбуждаютъ и другія карательныя мѣры, входящія въ каталогъ репрессивныхъ мѣръ административной власти, каковы: административная высылка и полицейскій надзоръ. Въ сущности, если судить по свойству тѣхъ послѣдствій, которымъ подвергаются лица, подходящія подъ дѣйствіе ихъ, по тѣмъ лишеніямъ и страданіямъ, которыя онѣ причиняютъ, то приходится заключить, что они ничто иное, какъ такое или почти такое же наказаніе, какъ та высылка и тотъ полицейскій надзоръ, которые входятъ въ существующую систему уголовныхъ наказаній. Но если разсматривать ихъ со стороны тѣхъ отношеній, въ которыхъ стоятъ они къ обстоятельствамъ, обусловившимъ ихъ примѣненіе, а также тѣмъ цѣлямъ, которыя ими преслѣдуются, то можно будетъ придти къ заключенію, что они не наказаніе, ибо не являются послѣдствіями преступныхъ дѣяній и примѣняются не въ видахъ прошлаго, а въ видахъ будущаго, не съ цѣлью примѣненія отвѣтственности къ виновному, а съ цѣлью предупрежденія дѣйствія или бездѣйствія, опасныхъ для государственныхъ интересовъ.

Попытки, дѣлавшіяся въ уголовныхъ законодательствахъ текущаго столѣтія къ изыатію полицейскихъ нарушеній изъ вѣдѣній полицейской власти и къ введенію ихъ въ область юстиціи, не привели еще до сихъ поръ къ твердой установкѣ юридическаго принципа по размежеванію сферы дѣятельности полиціи отъ сферы дѣятельности суда. Введеніе полицейскихъ нарушеній въ уголовное законодательство